

Аарон больше не обращает внимания на то, как система справляется с диадемой с прикрепленным к ней фрагментом души Волан-де-Морта, и быстро покидает Выручай-комнату. Ключевым моментом является использование возможности продолжить изучение статуи Ровены Рейвенкло.

Перед уходом из Выручай-комнаты Аарон снова использовал заклинание дезиллюминации. Это решение оказалось верным. Как только он вышел из комнаты, то увидел, как профессор Квиррелл в панике бежит по лестнице вверх, его лицо было бледным.

Профессор Квиррелл, который выглядит очень робким, должно быть, тот, кто погрузил тролля в антисептический зелье. Вы должны знать, что Волан-де-Морт скрывается за пропитанным чесноком шарфом профессора Квиррелла. Пять органов чувств Волан-де-Морта, похоже, еще не восстановились. Иначе разве не каждый день он был бы окружен запахом чеснока? Но, судя по текущей ситуации, у него все еще есть нос...

Предаваясь диким размышлениям, Аарон вскоре вернулся в общую гостиную Рейвенкло. Студенты Рейвенкло, которые хорошо провели время, еще не вернулись. Аарон воспользовался моментом, достал диадему, очищенную системой, и поместил ее на голову Ровены Рейвенкло. Форма диадемы и прическа статуи идеально совпадали. В мгновение ока диадема была отброшена в воздух некой силой, упала с гладкой головы статуи, приземлилась на стоящий рядом стул, издав четкий стук, и снова отскочила на ковер.

«Что пошло не так?» — Аарон быстро спрыгнул вниз и поднял диадему. Это действительно было не похоже на диадему Рейвенкло, старая корона не имела и следа блеска. Аарон вытащил палочку, направил ее на диадему и произнес: «Репаро», — но диадема не изменилась ни на йоту, она по-прежнему выглядела потрепанной.

Аарон был в недоумении и просто наложил на диадему заклятия «очистки и обновления» и «быстрого появления», но она по-прежнему ничуть не изменилась, пока...

Аарон вспомнил о волшебном шаре Богини Фортуны, который он получил перед началом учебного года. В последний раз он использовал этот шар, чтобы наложить заклинание, снимающее проклятие в инциденте с Соргеном, возможно, оно подействует и на эту диадему.

«В любом случае, сейчас я в тупике с этой диадемой, лучше попробовать, может быть, произойдет чудо!» — подумал Аарон.

Как раз когда Аарон собирался попробовать, снаружи послышались голоса отвечающих на вопросы, и он внезапно осознал, что маскарад у озера в честь 10000-го Святого фестиваля закончился, и общая комната скоро оживится. На всякий случай Аарон немедленно убрал все. В любом случае, идти или нет, статуя никуда не денется. Можно попробовать снова, когда проблема с диадемой будет решена.

Быстро поставив стул на место, Аарон побежал обратно в спальню. Вскоре из гостиной донесся шум.

Дверь спальни с грохотом распахнулась, и вбежал радостный Эдвард. Он не удивился, увидев Аарона, сидящего за столом, что немного озадачило Аарона.

— Аарон, ты так рано вернулся? Я действительно не понимаю интересов таких книжных червей, как ты. Такой интересный бал, а ты все еще должен читать книгу, — сказал Эдвард, снимая свой кремовый свитер, очевидно, сегодня вечером он отлично провел время, и этот свитер является свидетельством его безумной игры.

Эдвард увидел, что Аарон никак не реагирует, и продолжил:

— Ты действительно не должен был уходить. Только что префект Пенелопа спрашивала, кто видел тебя на балу. Позволь мне сказать, что кроме пары близнецов никого не могло там быть. Она сравнима с тобой по внешности, кажется, ты ей очень нравишься.

— Не говори ерунды, а то получишь, она намного выше нас, вряд ли она будет относиться ко мне как к объекту, — Аарон махнул рукой, останавливая смелые мысли соседа по комнате.

Аарон крепко проспал до рассвета. Когда он вошел в аудиторию на завтрак, там внезапно воцарилась абсолютная тишина, а затем все снова начали громко говорить, некоторые молодые волшебники вытягивали шеи, чтобы посмотреть на того, кто встал и уставился на него. Аарон обнаружил, что когда старшие волшебники здоровались с ним, они больше не относились к нему как к выдающемуся ребенку, как раньше, и разговаривали с ним на более равных.

Среди шума Гарри радостно воскликнул:

— К счастью, не мы встретили тролля, иначе нам было бы несдобровать.

После наступления ноября погода стала очень холодной. Горы вокруг школы были серыми и покрыты снегом и льдом, а озеро стало таким же холодным и твердым, как закаленная сталь. Каждое утро на земле был иней. Из окон верхних этажей можно было видеть Хагрида, завернутого в длинное пальто из кротовины, кроличьи меховые перчатки и огромные сапоги из бобрового меха, размораживающего метлы на стадионе для квиддича.

Сезон квиддича вот-вот начнется. Роджер был энергичен, как будто выпил куриной крови. Он таскал Аарона на тренировки при каждом удобном случае. Тренировки по квиддичу участились с 3 до 5 раз в неделю.

Профессора не ослабляли учебу из-за захватывающего сезона квиддича.

— Действительно хороший волшебник может противостоять любому давлению, чему угодно! —

сказал профессор Снейп, назначая еще больше домашних заданий на десять дюймов пергамента.

По сравнению с другими учениками, Аарон был явно более занят. От тренировок по квиддичу определенно нельзя отставать. Помимо выполнения заданий, полученных от профессоров, он должен был рано вставать, чтобы практиковать базовую технику укрепления тела, и не забывать усердно изучать книги по зельям в библиотеке...

<http://tl.rulate.ru/book/104590/4012381>